

УДК 821.111

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА «МИФОВ КТУЛХУ»
Г.Ф. ЛАВКРАФТА В РАССКАЗАХ Н. ГЕЙМАНА

В. А. ИЩЕНКО

(Представлено: А. И. МОЗГО)

Творчество Г.Ф. Лавкрафта оказало существенное влияние на жанр фантастики. Одним из фантастов, в произведениях которого ярко прослеживается влияние традиции предшественника, является Н. Гейман. В настоящей статье приведён анализ реализации образов и художественного мира «Мифов Ктулху» Г.Ф. Лавкрафта в рассказах современного писателя.

Имя Н. Геймана (Neil Gaiman, 1960) часто упоминается в контексте постмодернизма. Так, например, он внесён в «Словарь литературной биографии» (Dictionary of Literary Biography) как один из десяти лучших ныне живущих постмодернистских писателей [1]. Действительно, в творчестве автора прослеживаются многие черты, характеризующие это направление: наличие элементов литературной игры, фрагментарность, пародийность, метатекстуальность и т.д. [2] В особенности стоит выделить основанную на аллюзиях и реминисценциях интертекстуальность работ Н. Геймана. Замысел некоторых художественных произведений, принадлежащих его перу, полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст. Художественные миры Г.Ф. Лавкрафта (Howard Phillips Lovecraft, 1890–1937), повлиявшие не только на писателя, но и на жанр фантастики в целом, также представлены в его работах.

Рассказ «Я – Ктулху» (I, Sthulhu, 1987), опубликованный в 1987 году, является первой попыткой Н. Геймана переосмыслить созданные Г.Ф. Лавкрафтом образы в своем творчестве. По ходу повествования писатель пародирует многие повторяющиеся в историях предшественника художественные приемы и мотивы.

Структурно произведение – разговор Ктулху с его человеком-рабом Уотли, записывающим биографию хозяина. В этом прослеживается комическая черта рассказов Г.Ф. Лавкрафта, также отмеченная и Н. Гейманом: «...there are other thing you can make fun of him for: the tendency to write in the first person, and to keep writing. The ultimate parodic Lovecraftian phrase is somebody going mad while writing...»¹⁴⁶ [3]. Как и герои оригинальных историй, человек в рассказе «Я – Ктулху» продолжает писать, невзирая на страх, на что неоднократно указывает его хозяин: «Are you writing all this down? Good. Keep writing»¹⁴⁷ [4].

Рассказ повествует о жизни Ктулху, в шуточной форме давая перспективу расы Великих Древних, божеств из мифологии Г.Ф. Лавкрафта, на описанные их автором истории. В частности, говоря о ритуале своего рождения, Ктулху отмечает: «Don't look so shocked, Whateley. I find you humans just as revolting»¹⁴⁸ [4]. Необходимо подчеркнуть, что в первоначальных рассказах Ктулху, как и другие Великие Древние, являлся непознаваемым субъектом, воздействующим на главных героев. Современный автор же рассматривает его и как открытый для познания объект, который также имеет чувства и подвержен воздействию извне. Следовательно, можно наблюдать характерную для эстетики постмодернизма деконструкцию популярных образов [2].

Раскрывает и модернизирует эти образы Н. Гейман как при помощи ссылки на оригинальные тексты, так и опираясь на собственные наработки. В рассказе присутствуют наиболее известные имена из пантеона «Мифов Ктулху», вписанные туда Г.Ф. Лавкрафтом и его последователями. Однако нашедшие свое отражение в произведении отношения между монструозными божествами, населяющими эти мифы, являются результатом творческого переосмысления оригинальных текстов Н. Гейманом. Так, Ктулху в рассказе рассматривает захват планет как своеобразный пикник с не самыми любимыми членами семьи – взгляд, совершенно несвойственный оригинальным историям.

Говоря о пародийном начале рассказа, стоит отметить его стилизацию под устоявшиеся стереотипы о манере письма Г.Ф. Лавкрафта. Одну из таких особенностей упоминает и сам Н. Гейман: «He would pick a few words and overuse them appallingly. “Eldritch”, “Gibbous”»¹⁴⁹ [3]. Эти и многие другие слова,

¹⁴⁶ «...ещё одним забавным элементом его стиля является склонность писать от первого лица, невзирая на обстоятельства. Наиболее комично это смотрится в тех рассказах Лавкрафта, где повествователь сходит с ума и одновременно описывает это» (Здесь и далее перевод наш. – В. И.).

¹⁴⁷ «Ты ведь всё записываешь? Хорошо, продолжай».

¹⁴⁸ «Не смотри на меня так, Уотли. Вы, люди, тоже во многом отвратительны».

¹⁴⁹ «Он выбирал несколько слов или словосочетаний, а затем ужасно злоупотреблял ими. “Зловещий”, “Молодая луна”».

часто встречающиеся в произведениях Г.Ф. Лавкрафта, также присутствуют в тексте рассказа. Кроме того, Н. Гейман отмечает: «It's not a very efficient style and there are many things about it that are erasable»¹⁵⁰ [3]. Эту особенность стиля, заключающуюся в обилии деталей, писатель также гиперболизирует в своем произведении: «Would black Cthulhu, who slimed out of the dark stars when your most eldritch nightmares were suckling at their mothers' pseudomammaria, who waits for the time that the stars come right to come forth from his tomb-palace, revive the faithful and resume his rule, who waits to teach anew the high and luscious pleasures of death and revelry, would he lie to you?»¹⁵¹ [4].

Предметом пародирования также являются названия, характерные для «Мифов Ктулху». Описывая место своего рождения, Ктулху добавляет: «No, of course I don't know how to spell it. Write it as it sounds»¹⁵² [4]. Более того, представляясь в начале повествования, он акцентирует внимание на сложности произношения собственного имени: «Nobody can pronounce it right»¹⁵³ [4]. Это отсылает читателя к распространённому в англоязычной среде спору о том, как правильно произносится имя божества. Сам Г.Ф. Лавкрафт в письмах разных периодов настаивал на разных произношениях, на что указывает С.Т. Джоши (Sunand Tryambak Joshi, 1958), один из исследователей творчества писателя [5, p. 30].

Несмотря на то, что Н. Гейман подмечает многие недостатки стиля Г.Ф. Лавкрафт, он признает его уникальность [3]. Произведение, направленное в большей степени на любителей мифологии Ктулху, является своего рода пастишем, в шутильной форме чувствующим первоисточник.

Следующий литературный эксперимент Н. Геймана с образами Г.Ф. Лавкрафта – сюжетно не связанный с мирами создателя «Мифов Ктулху» рассказ «Просто опять конец света» (Only the End of the World Again, 1994). Как и в рассказе «Я – Ктулху», в «Просто опять конец света» Н. Гейман переосмысляет многие образы литературного наследия Г.Ф. Лавкрафта. Например, писатель демонстрирует более современный взгляд на Иннсмут, описывая как неоновые огни, так и расположенный в окрестностях города трейлерный парк. Однако зловещая атмосфера, которую создавали описания в наиболее знаковых произведениях «Мифов Ктулху», также сохраняется: «Red neon stained the falling snow the colour of new blood»¹⁵⁴ [6]. Кроме того, Н. Гейман придерживается некоторых характерных элементов эстетики предшественника. В описаниях преобладает красный и зеленый цвет, а для всего рассказа характерна морская тематика.

Более современный взгляд можно также проследить в нарочито несерьёзном стиле произведения. Главный герой, в отличие от героев Г.Ф. Лавкрафта, постоянно шутит и цинично комментирует случившиеся с ним события. Например, так он комментирует внешний вид одного из глубоководных чудовищ: «She had a face like the stuff you don't want to eat in a sushi counter, all suckers and spines and drifting anemone frond»¹⁵⁵ [6].

Таким образом, рассказ, развивая оригинальный сюжет, в меньшей мере направлен на пародирование свойственной «Мифам Ктулху» манеры письма. Н. Гейман видоизменяет устоявшиеся образы, используя их как основу для создания собственного художественного мира.

Иной подход можно проследить в рассказе «Особое шогготское» (Shoggoth's Old Peculiar, 1998). Художественный мир и стиль рассказов Г.Ф. Лавкрафта в нем являются объектами иронического переосмысления.

Интертекстуальность произведения прослеживается в наличии мотивов, характерных для лавкрафтовских ужасов. Образ таинственного города, который отсутствует на картах, появляется, например, в рассказах «Данвичский ужас» (The Dunwich Horror, 1929) и «Безымянный город» (The Nameless City, 1921). Кроме того, мотив страха при контакте с необъяснимым, появляющийся в рассказе, является одним из основных в творчестве Г.Ф. Лавкрафта.

Связь с литературным наследием «Мифов Ктулху» также проявляется в обилии аллюзий. Название паба, в котором главный герой встречает двух незнакомцев, отсылает читателя к «Некрономикону» – вымышленной магической книге, встречающейся во многих связанных с Великими Древними историях. «Книга мертвых имен» – примерный перевод названия данного артефакта с греческого языка [5, p. 38]. В рассказе также упоминаются Шоггот, Дагон, Ктулху – наиболее знаменитые существа, фигурирующие

¹⁵⁰ «Его стиль слишком перегружен, так как многие планы в нем избыточны».

¹⁵¹ «Стал бы сокрытый от взора Ктулху – тот, кто приполз с темных звезд ещё в те времена, когда ваши самые ужасные кошмары были ещё младенцами, слизывающими материнское молоко с губ, тот, кто ждёт момента, когда звёзды сойдутся, позволяя ему выйти из дворца-гробницы, возродить послушников и продолжить свое правление, тот, кто хочет снова преподать урок о сладострастии смерти и кутежа – стал бы он врать тебе?».

¹⁵² «Нет, само собой я не знаю, как это пишется. Пиши, как слышишь».

¹⁵³ «Никто не может его правильно произнести».

¹⁵⁴ «Красные неоновые огни окрашивали падающий снег в цвет свежей крови».

¹⁵⁵ «Её лицо было мешаниной из присосок, колючек и плавающих ветвей анемона – того, что вы точно не станете заказывать в суши-баре».

в работах Г.Ф. Лавкрафта. Вызывающий панику у протагониста затопленный город Р'льех – руины, являющиеся неотъемлемой частью «Мифов Ктулху».

Целью диалогического взаимодействия текстов является ироническая деконструкция первоисточника. Вводя читателя в мрачный художественный мир рассказов Г.Ф. Лавкрафта, Н. Гейман акцентирует внимание на комических вещах, вероятных в нем. Так, например, в Иннсмуте на одной улице с храмом запретных богов стоит магазин, где местные жители берут напрокат видеокассеты.

Рассказ также предоставляет читателю своеобразный взгляд изнутри на художественное пространство миров Г.Ф. Лавкрафта. Местные жители, распивающие алкоголь с главным героем, осознают свою причастность к «Мифам Ктулху». Живя в английском Иннсмуте, они отмечают недостатки стиля автора, писавшего об одноименном портовом городе в США. Например, они комментируют упомянутую ранее склонность писателя к чрезмерному использованию экзотических слов: «"Squamous. Wossat mean, then?" Seth shrugged. "Haven't a clue," he admitted. "But he used it an awful lot"»¹⁵⁶ [6]. Кроме того, последователи Ктулху указывают на характерную для манеры письма Г.Ф. Лавкрафта избыточность при описании чего-либо: «H.P. Lovecraft. I don't know what the fuss is about. He couldn't bloody write... He'd write one of his bloody sentences. Ahem. "The gibbous moon hung low over the eldritch and batrachian inhabitants of squamous Dulwich."»¹⁵⁷ [6].

Таким образом, рассказ «Особое шогготское», как и «Я –Ктулху», предоставляет читателю комический взгляд на созданные Г.Ф. Лавкрафтом художественные миры. Обозначая некоторые недостатки стиля предшественника, Н. Гейман отдает дань уважения многим удачным моментам.

Стоит отметить, что из вышеописанных произведений только последнее было номинировано на литературную премию – другие эксперименты автора остались без номинаций. В этом плане уникальной является следующая связанная с «Мифами Ктулху» работа Н. Геймана – рассказ «Этюд в изумрудных тонах» (A Study in Emerald, 2003), удостоенный премии «Хьюго» и «Локус» [7].

В рассказе «Этюд в изумрудных тонах», как и в историях А. Конан Дойла, повествование ведется от первого лица. Этим Н. Гейман создает основу для своей детективной игры, которая апеллирует к предположениям читателя. Ожидается, что роль повествователя займет Уотсон, а его соседом станет Шерлок Холмс.

Название рассказа является аллюзией, отсылающей читателя к «Этюда в багровых тонах» (Study in Scarlet, 1887) А. Конан Дойла (Sir Arthur Ignatius Conan Doyle, 1859–1930). Единственная деталь, которая изменяется – цвет. В оригинальном названии он символически отсылает к убийству. Так как действие «Этюда в багровых тонах» происходит в мире, близком к настоящему, то и кровь в рассказе имеет натуральный цвет. У Н. Геймана же местом действия является пространство мифов Г.Ф. Лавкрафта, поэтому кровь приобретает инопланетный изумрудный оттенок. Таким образом, заглавие рассказа «Этюд в изумрудных тонах» одновременно указывает читателю и на мир Шерлока Холмса, где всё естественно и логично, и на иррациональный мир ужасов «Мифов Ктулху».

С самого начала писатель намекает на необычность мира «Этюда в изумрудных тонах». Например, если у А. Конан Дойла повествователь, то есть Уотсон, является участником вполне реального исторического события, а именно Второй англо-афганской войны, то у Н. Геймана персонаж участвовал в боевом конфликте, имеющем мало общего с реальностью. Война в мире «Этюда в изумрудных тонах» идёт не только между людьми, но и богами: «The gods and men of Afghanistan were savages, unwilling to be ruled from Whitehall or from Berlin or even from Moscow»¹⁵⁸ [8, p. 28].

Эта и многие другие детали на протяжении всего повествования указывают читателю на истинное место знакомых героев в системе персонажей «Этюда в изумрудных тонах». Во всех рассказах А. Конан Дойла Шерлок Холмс выступает как положительный герой, всегда защищающий справедливость. Однако в данной истории он фигурирует как антагонист. В этом отношении следует обратить внимание на то, что в произведениях Г. Ф. Лавкрафта Великие Древние олицетворяют зло, однако в мире «Этюда в изумрудных тонах» они являются правящим классом. Из этого следует, что и люди, служащие такому правительству, – приспешники зла. Защитники справедливости, однако, обращаются в правонарушителей. Только один персонаж сохраняет свою роль – инспектор Лестрейд, для которого и в оригинальном рассказе карьерный рост был важнее справедливости.

¹⁵⁶ «Возьмем слово “сквамозный”. Ну и что же оно означает? Сет пожал плечами. “Понятия не имею – признался он, – но это слово он использовал ну очень часто”».

¹⁵⁷ «Г.Ф. Лавкрафт. Я и не знаю, из-за чего весь этот шум вокруг него. Он и писать толком не умел... Сейчас бы он написал ещё одно из своих чертовых предложений. Гм. “Висела молодая луна, освещающая жутких жабоподобных жителей сквамозного Далвича”».

¹⁵⁸ «Боги и люди Афганистана были дикарями. Они не хотели, чтобы ими правили из Уайтхолла или Берлина, или даже Москвы».

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о первостепенной роли элементов творчества Г.Ф. Лавкрафта в реализации художественного замысла рассказа «Этюд в изумрудных тонах». Тот факт, что местом действия является мир «Мифов Ктулху», определяет зеркальность по отношению к оригиналу системы персонажей произведения.

Подводя итог, стоит отметить, что все вышеупомянутые рассказы вошли в сборник избранных работ Н. Геймана, вышедший в 2020 году [9]. Это указывает на особое место созданных Г.Ф. Лавкрафтом и его последователями образов в творчестве писателя. Интертекстуальную связь с работами предшественника в данных текстах автор использует по-разному. Характерные элементы «Мифов Ктулху» в рассказах «Я – Ктулху» и «Особое шогготское» являются объектом пародирования, в то время как в «Просто опять конец света» и «Этюд в изумрудных тонах» они также используются для создания более самостоятельного художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Darren, H.F. Dictionary of Literary Biography: British Fantasy and Science Fiction Writers Since 1960 / H.F. Darren. – Gale Research Inc. – Vol. 261. – 2002. – 472 p.
2. Waugh, P. Naming the Unnameable: What is Postmodernism / P. Waugh // The Cambridge history of literary criticism: Twentieth-century historical, philosophical and psychological perspectives. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – №9. – P. 289-305.
3. Lovecraft: Fear of the Unknown Script / Scripts [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.scripts.com/script-pdf/12981>. – Date of access: 11.04.2021.
4. Gaiman, N. I, Cthulhu / N. Gaiman // Official Neil Gaiman Website [Electronic resource]. – Mode of Access: https://www.neilgaiman.com/Cool_Stuff/Short_Stories/I_Cthulhu. – Date of access: 10.04.2021.
5. Joshi, S.T. An H.P. Lovecraft Encyclopedia / S.T. Joshi, D.E. Schultz. – Westport: Greenwood Press, 2001. – 364 p.
6. Gaiman, N. Smoke and Mirrors: Short Fictions and Illusions / N. Gaiman. – London: Harper Perennial, 2008. – 339 p.
7. Neil Gaiman Awards / Science Fiction Awards Database [Electronic resource]. – Mode of Access: https://www.sfadb.com/Neil_Gaiman. – Date of access: 10.04.2021.
8. Gaiman, N. Fragile Things: Short Fictions and Wonders / N. Gaiman. – New York: William Morrow, 2006. – 363 p.
9. Gaiman, N. The Neil Gaiman Reader: Selected Fiction / N. Gaiman. – London: Headline Publishing Group, 2020. – 752 p.